

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-4-1033-1041>

EDN: UHFNEA

Научный обзор / Scientific Review

Трансцендентальный поворот в современной философии — VIII: метафизика, эпистемология, трансцендентальная когнитивистика и искусственный интеллект

А.А. Шиян¹, В.Б. Петров²

¹Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6,

²Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
annasamoikina@yandex.ru

История статьи:

Статья поступила 15.09.2023

Статья принята к публикации 01.10.2023

Для цитирования: Шиян А.А., Петров В.Б. Трансцендентальный поворот в современной философии — VIII: метафизика, эпистемология, трансцендентальная когнитивистика и искусственный интеллект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 4. С. 1033—1041.
<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-4-1033-1041>

Transcendental Turn in Contemporary Philosophy — VIII: Metaphysics, Epistemology, Transcendental Cognitive Science and Artificial Intelligence

Anna A. Shiyan¹, Vasilii B. Petrov²

¹Russian State University for the Humanities,
6 Miusskaya Sq., 125993, Moscow, Russian Federation,

²RUDN University,
6 Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russian Federation
annasamoikina@yandex.ru

Article history:

The article was submitted on 15.09.2023

The article was accepted on 01.10.2023

© Шиян А.А., Петров В.Б., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

For citation: Shiyani AA, Petrov VB. Transcendental Turn in Contemporary Philosophy — VIII: Metaphysics, Epistemology, Transcendental Cognitive Science and Artificial Intelligence. *RUDN Journal of Philosophy*. 2023;27(4):1033—1041. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-4-1033-1041>

20-22 апреля в Москве состоялся Международный научный семинар «Трансцендентальный поворот в современной философии — VIII: метафизика, эпистемология, трансцендентальная когнитивистика и искусственный интеллект», организаторами которого выступили Государственный академический университет гуманитарных наук, Российский университет дружбы народов имени Париса Лумумбы, Российский государственный гуманитарный университет и Центр гуманитарных исследований. Это мероприятие продолжило серию международных Трансцендентальных семинаров, посвященных осмыслению кантовского наследия и развитию современного трансцендентализма. Работа семинара проходила в рамках нескольких секций и на разных площадках. Секция «Трансцендентальная философия: онтология, метафизика опыта или эпистемология» проходила в ГАУГНе, секция «Трансцендентализм, когнитивистика и искусственный интеллект» работала на двух площадках: в первый день — в ГАУГНе, второй день — в РУДН имени Париса Лумумбы. В РУДН имени Париса Лумумбы во второй день также проходили заседания секций «От кантианства к пост-неокантианству» и «Рецепция и развитие трансцендентального (феноменологического) подхода в современной философии», в РГГУ проводились секция «Трансцендентальная феноменология: онтология и/или гносеология» и Круглый стол «Рефлексия в составе познавательной способности».

Конференцию и одновременно секцию «Трансцендентальная философия: онтология, метафизика опыта или эпистемология» открыл доклад академика РАН В.А. Лекторского «Возможна ли трансцендентальная когнитивистика», в котором он показал актуальность кантовского трансцендентализма для современных когнитивных исследований. В.А. Лекторский обратил внимание на то, что современная парадигма когнитивных наук во многом обусловлена концептом «воплощенное познание», согласно которому познание мира представляет собой процесс, в котором наряду с когнитивными процессами участвует и телесный опыт взаимодействия с окружающим миром. При этом становится актуальным трансцендентальный вопрос об условиях возможности этого опыта и его априори.

Несколько докладов на первой секции было посвящено трансцендентальной метафизике. С.Л. Катречко (ГАУГН, Москва) в докладе «Как возможна трансцендентальная метафизика? Перспективы трансцендентальной метафизики» указал на разные понимания метафизики в работах Канта и, основываясь на понимании метафизики как трансцендентальной философии, рассмотрел ее современные варианты развития. В.В. Васильев (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) в докладе «Метафизические предпосылки учения И. Канта о трансцендентальной апперцепции» выявил метафизические основания

противоречий в кантовском учении о трансцендентальном единстве апперцепции. А.В. Думов (ГАУГН, Красноярск) в докладе «П. Сунпес и критика кантовских метафизических представлений» обратился к критическому развитию метафизики опыта Канта в работах современного философа П. Сунпеса.

Проблеме трансцендентальной эпистемологии были посвящены доклады австрийского философа G. Motta (университет Вены, Вена) «Kant's concept of truth. Reading Kant through Alois Riehl» и С.М. Кусковой (МИП, Москва) «Как возможно трансцендентальное обоснование наук о сознании». Большой интерес также вызвали доклады М.Д. Евстигнеева (Москва, ВШЭ) «Критическая философия до критической философии» и китайского философа NI Yicai (Чжэцзянский университет, Ханчжоу) «The Annihilation and Genesis of Being. On Fichte's Theory of Intellectual Intuition in his Halle's Note of Wissenschaftslehre nova methodo (1798/99)».

Первую часть секции «Трансцендентализм, когнитивистика и искусственный интеллект» открыл доклад В.К. Финна (РГГУ, Москва) «ДСМ-метод автоматизированной поддержки исследований как трансцендентальная логика». В.К. Финн представил разработанный им ДСМ-метод автоматизированной поддержки исследований как трансцендентальную логику в кантовском смысле. Речь шла прежде всего о рассмотрении амплиативных выводов с точки зрения синтеза индукции, аналогии и абдукции, а также о применении эмпирических модальностей для рассмотрения эмпирических закономерностей. Тематика актуальности кантовского трансцендентализма для современных когнитивных исследований была продолжена С.Л. Катречко в докладе «Кант и когнитивистика. От трансцендентализма к нейротрансцендентализму». Докладчик обратил особое внимание на то, что в современной когнитивистике и в исследованиях искусственного интеллекта ведется поиск нейрофизиологических коррелятов кантовским познавательным способностям, таким как синтезы рассудка, сила воображения, схематизм, эпигенезис и др. Катречко также подробно остановился на кантовской концепции математики как конструировании понятий.

С.А. Чернов (СПбГУТ, Санкт-Петербург) в докладе ««Цифровой интеллект» в трансцендентальной перспективе» применил кантовский подход к исследованию возможностей «сильного» и «слабого» искусственного интеллекта. Основной тезис докладчика состоит в том, что «мозг», «нейрон», «нейрофизиологические процессы» — явления, а не «вещи в себе», это означает, что они конституируются нашим мышлением, соответственно, приписывать им функции и способности человеческого сознания недопустимо. В центре доклада Н.М. Смирновой (ИФ РАН, Москва) «Воображение и смысл: трансцендентальное понимание и когнитивно-лингвистические импликации» лежало развитие проблематики кантовских схем в современной когнитивистике. Н.М. Смирнова подробно рассмотрела понятие «образной схемы»,

которая объединяет смысловые процессы мышления и выражения с телесным опытом ощущения и движения.

В рамках этого заседания также были сделаны следующие доклады: А.А. Медова (СиБГУ им. М.Ф. Решенёва, Красноярск) «Успехи нейронаук в перспективе трансцендентализма (от трансцендентализма к нейротрансцендентализму)», Д.П. Козолупенко (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «Между сознанием и интеллектом: трансцендентальная философия И. Канта как трансцендентальное основание для исследований в области искусственного интеллекта», П.А. Мишагин (СиБГУ им. М.Ф. Решенёва, Красноярск) «Кант и когнитивистика: проблемы истолкования», Е.В. Введенская (ИНИОН РАН, Москва) «О единстве аналитических, синтетических и вычислительных суждений в медицинских интеллектуальных системах».

Вторая часть секции проходила в РУДН имени Патриса Лумумбы, где в центре внимания докладчиков были три комплекса проблем: возможности современной логики в решении проблем трансцендентальной философии (Г.В. Арапова, В.О. Лобовиков), методы и принципы трансцендентальной философии в решении теоретических и прикладных проблем ИИ (А.Н. Крюков, А.А. Кузнеченков, Р.С. Перов, Н.А. Рябчикова, С.Ф. Сергеев, Н.Ю. Сурова), современные подходы в решении «классических» проблем трансцендентальной философии (Д.В. Мамченков, Ю.М. Сердюков).

Г.В. Арапова (РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва) в докладе «Эпистемология, когнитивные науки и неокантианство. Семантика возможных миров как метод трансцендентального анализа в логике» на основе идей Э. Кассирера предложила способ анализа границ познания посредством конструирования множеств возможных миров. В докладе В.О. Лобовикова (УрО РАН, Екатеринбург) «Искусственный интеллект и учение И. Канта о предписывании разумом законов природе (с точки зрения мультимодальной аксиоматической эпистемологии)» была продемонстрирована возможность представления систем априорного и эмпирического знания в единой формальной теории, использующей язык мультимодальной пропозициональной логики.

В докладе А.А. Кузнеченкова (Самарский университет, Самара) «Электронная эволюция и трансформация трансцендентальной парадигмы. Автоматически реализованные семантика и аутопоэзис в качестве прагматической составляющей семиозиса» были исследованы перспективы использования понятий «вещь сама по себе» и «трансцендентальность», в значениях, придаваемых И. Кантом, в контексте развертывания электронной эволюции автоматов. А.Н. Крюковым (СамГУ им. Ш.Рашидова, Самарканд, Узбекистан) в докладе «Распознающий искусственный интеллект и ноэматические смыслы феноменологов» было дано обоснование идеи, что алгоритмы машинного обучения, хорошо объясняющие принципы формирования зрительных образов, проясняют также принципы функционирования человеческого сознания.

В выступлении Р.С. Перова (РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва) «Алгоритм как препятствие к трансцендентному или невозможность

достижения сильного искусственного интеллекта» была предпринята попытка показать, что сильный искусственный интеллект не может иметь алгоритмическую природу и является такой же трансцендентной сущностью, как «вещь в себе». В докладе Н.А. Рябчиковой (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «Анализ структуры искусственного интеллекта в ситуации выбора при прогнозировании» была выявлена связь между аналитическим методом трансцендентальной аргументации И. Канта и формами вероятностного прогнозирования, используемого в искусственном интеллекте. С.Ф. Сергеев (СПбГУ, Санкт-Петербург) в докладе «Трансценденция цифрового мира: базы смыслов» рассмотрел вопросы, связанные с внедрением технологий генеративного искусственного интеллекта и выдвинул предположение, что трансцендентализм может служить философским основанием обеспечения гармонии между человеком, природой и техногенной средой. В докладе Н.Ю. Суровой (Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва) «Искусственный интеллект и трансцендентальный поворот в современной философии: новые вызовы для человечества» был дан ряд прогнозов относительно возможности использования идей трансцендентальной методологии в построении систем искусственного интеллекта.

Д.В. Мамченков (РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва) в докладе «Трудная проблема сознания: трансцендентальный подход» представил результаты анализа мысленного эксперимента «Чувствительный зомби», которые позволяют утверждать, что корень трудной проблемы сознания не в существовании квалиа как таковых, а в самом субъекте восприятия, и трансцендентальный подход дает возможность снять эту проблему. Ю.М. Сердюков (ДвГУПС, Хабаровск) в докладе «Понятие трансцендентального опыта» представил концепцию трансцендентального опыта как опыта, получаемого в условиях сенсорной депривации, основными формами которого являются перинатальный опыт и околосмертный опыт.

На секции «От кантианства к пост-неокантианству» были представлены доклады, посвященные творчеству немецких и русских неокантианцев, других представителей трансцендентальной философии, использующих кантовские идеи при анализе проблем современного общества.

Доклад И.С. Дворкина (Иерусалимский университет, Израиль) «Поиск бесконечности в Марбурге и Галле» был посвящен анализу роли математики в эпистемологических построениях неокантианства и феноменологии. Докладчик пришел к выводу, что истоки расхождения этих двух влиятельных направлений трансцендентальной философии, а также аналитической философии, следует искать в том, как ими интерпретировались проблемы философии математики.

С.И. Талышев (РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва) в своем докладе «Проблемы творчества в философии марбургской школы неокантианства» провел сравнительный анализ понимания феномена творчества И. Кантом, Г. Когеном и П. Наторпом и подчеркнул отличие в трактовке соотношения

таланта и гения у Канта и неокантианцев: Кант относил талант к науке, а гения к искусству, Наторп же решает эту проблему в плоскости искусства. Идею использовать кантовское понятие общества для оценки этической составляющей компьютерных игр предложил М.Ю. Загирняк (БФУ им. И. Канта, Калининград). По мнению докладчика, ориентация на кантовское понятие общества даёт возможность в гейм-дизайне создавать игровые миры, в которых минимизируются препятствия для нравственного развития человека и человечества, единения человечества.

Наибольшее количество докладов на секции было посвящено русскому неокантианству, которое активно изучается исследователями, представляющими Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. В.Н. Белов в своем докладе «Пост-неокантианская философия С.Л. Рубинштейна» выделил основные черты философской концепции выдающегося отечественного психолога. По его мнению, в ней Рубинштейн переосмыслил достижения материализма и идеализма, реализма и критицизма, объективизма и субъективизма, используя методологические принципы как кантианства и неокантианства, так и раннего марксизма. К раннему творчеству Рубинштейна также обратился в своем выступлении «Пост-неокантианство как промежуточный этап развития философской системы С.Л. Рубинштейна» Л.С. Киржнер. Он отметил важность неокантианского метаметода, используемого Рубинштейном в психологической и педагогической науках.

П.А. Владимиров в выступлении «Демаркация «чистого опыта» и «эмпирической данности» в философии В.Э. Сеземана» продемонстрировал оригинальность гносеологической позиции русского философа, полагавшего, что знание должно содержать в себе онтологическую компоненту.

А.В. Лебедева в докладе «Понятие трансцендентального сознания в философской концепции А.В. Вейдемана» раскрыла потенциал идеи онто-гносеологического тождества для создания единой системы трансцендентальной философии, объединяющей теорию познания, философию истории, философию искусства и философию религии. Д.А. Слепухина в докладе «Уникальный концепт нормативного факта в онтологии права Г.Д. Гурвича» показала, как понятие нормативного факта, преодолевающее противоположность между нормой и фактом, используется для объединения естественно-правовой онтологии и онтологии юридического позитивизма. Наконец, о неокантианском повороте в российской методологии истории начала XX века рассказала в своем выступлении О.Ф. Русакова (УрО РАН, Екатеринбург), обратившись к работам А.С. Лаппо-Данилевского, В.М. Хвостова и Д.М. Петрушевского.

В докладах участников секции также анализировались философские идеи А. Белого (В.А. Беляева, РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва), Л.Н. Толстого (К.С. Кудинова, РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва), М. Шелера (А.В. Логинов, РГГУ, РАНХиГС, Москва), Г. Гегеля, М. Хайдеггера и В.В. Бибихина (И.С. Селезнев, ВолГУ, Волгоград).

Секция «Рецепция и развитие трансцендентального (феноменологического) подхода в современной философии» сосредоточилась в основном на прикладных проблемах использования феноменологической методологии в социальных и гуманитарных науках, а также в профессиональном образовании. Так, в докладе Ю.Ю. Ветютнева (ВолГУ, Волгоград) «Трудности преодоления естественной установки в феноменологическом исследовании правовых ценностей» была показана необходимость при осуществлении такого исследования вынесения за скобки ценностного аспекта правовых феноменов, который естественная установка некритически им приписывает. В докладе В.А. Копаневой «Феноменологический подход к исследованию внимания в контексте философии признания» (ВолГУ, Волгоград) были выделены предпосылки внимания (узнаваемость объектов, их обособленность), а также факторы, способствующие или препятствующие ему (режим взаимодействия с миром, образ «я», динамичность и информационная неопределенность происходящего).

В выступлении В.К. Пашкова (ВолГУ, Волгоград) «Феноменологический подход к мифологии в «Диалектике мифа» А.Ф. Лосева» были сформулированы шесть тезисов о мифе, которые позволили А.Ф. Лосеву феноменологически детализировать миф, представив его феноменологически понимаемым бытием.

Доклад И.Ю. Романова (ВолГУ, Волгоград) «Феноменологический анализ эпатажа как перформативной единицы публичной сферы постиндустриального общества» представил попытку рассмотрения эпатажа посредством феноменологического интуирования с целью выявления инвариантов его смысловой структуры как темпоральной единицы публичного акта. В выступлении С.Б. Куликова (ТПГУ, Томск) «Возможности взаимного дополнения феноменологии и аналитической философии и их роль в профессиональной подготовке преподавателей философии» обращалось внимание на точки соприкосновения феноменологии и аналитической философии в подходе к анализу проблемы времени. Это сходство можно заметить, сравнивая идеи Б. Рассела и Л. Тенгели. Постмодернистский вариант интерпретации трансцендентальной философии был рассмотрен в докладе С.В. Панова (МИСиС, Москва) «К. Малабу: пластичность и этика метаморфозы». Проследившая эволюцию трансцендентализма от Г. Гегеля и М. Хайдеггера к Ж. Деррида и его ученице К. Малабу, докладчик сделал неутешительный вывод, что трансцендентальный метод преодоления метафизики завел в тупик.

Секцию «Трансцендентальная феноменология: онтология и/или гносеология» открыл доклад В.И. Молчанова (РГГУ, Москва) «Трансцендентализм и феноменология. К вопросу о “взаимодействии” психического и физического». Докладчик противопоставил подход к познанию кантовского трансцендентализма и феноменологии. Если с точки зрения Канта познавательная способность является обрабатывающей силой, формирующей из ощущений

предметы, то феноменология исходит (по крайней мере, этот тренд в ней присутствует) из данности целостных предметов, которые формируются в жизненном мире. Проблема данности различной предметности сознанию с точки зрения генетической феноменологии была рассмотрена в докладах Н.А. Артеменко (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Переход Э. Гуссерля к генетической феноменологии и пассивный синтез» и О.А. Сомовой (СГМУ им. В.И. Вернадского, Саратов) «К проблеме понимания собственного в феноменологии».

Целый блок докладов на феноменологической секции был посвящен онтологической проблематике мира и реальности в феноменологии Э. Гуссерля. При этом важно отметить, что участники Трансцендентального семинара давали разные ответы на вопрос о возможности независимых друг от друга онтологий сознания и мира в феноменологии. Так, И.С. Онегин (НИУ ВШЭ, Москва) в докладе «Перипетии «сущего» у Гуссерля и разломы (пост)гуссерлевской феноменологии» высказал тезис, что Гуссерлю не удалось провести онтологического различия между миром и трансцендентальным сознанием, различие между ними в гуссерлевском проекте только методическое. Из этого можно сделать вывод, что единственным предметом онтологии у Гуссерля выступает трансцендентальная субъективность. Преодоление гуссерлевского «методологизма», утверждал докладчик, произошло в философии М. Хайдеггера и О. Финка, которые в явном виде обосновали различие онтологий разного типа.

Противоположную точку зрения высказал М.А. Белоусов (РАНХиГС, Москва) в докладе «Трансцендентализм, натурализм и онтология». Он утверждал, что в феноменологии Гуссерля, также как и в трансцендентализме Канта, исследуется и обосновывается только одна онтология — онтология мира, которая включает в себя онтологию эмпирического сознания как части мира. Трансцендентальная субъективность трансцендентна миру, соответственно, в принципе недоступна онтологическому рассмотрению.

Своеобразную модификацию позиций Онегина и Белоусова можно было обнаружить в докладе А.Б. Паткуля (СПбГУ, Санкт-Петербург) «От трансцендентального субъекта к природе и обратно». Паткуль подчеркивал, что в рамках феноменологии Гуссерля трансцендентальное сознание конституирует природу, из этого следует, как было высказано в дискуссии, что онтология мира не имеет самостоятельного статуса и конструируется (в крайнем случае, определяется) сознанием. Именно с этой мыслью были не согласны два других докладчика феноменологической секции.

В.А. Серкова (СПбПУ Петра Великого, Санкт-Петербург) обосновывала в своем докладе «Реальность в феноменологическом проекте Э. Гуссерля» тезис, что Гуссерлю удалось справиться со сложной задачей: показать посредством сознания то, как есть мир без сознания. А.А. Шиян (РГГУ, Москва) в докладе «Выносит ли феноменолог суждения онтологически?», соглашаясь с тезисом Серковой, уточнила, что в рамках гуссерлевской феноменологии

возможно выносить полностью подтвержденные, то есть истинные суждения о мире только в отношении пространственно-материальных вещей.

В рамках феноменологической секции также были сделаны доклады немецкой исследовательницы С. Kolka (Народный университет, Франкфурт-на-Майне, Германия) «Husserls Weltprinzip der sich wechselseitig erweckenden Konträre» и Т.В. Спирина (ВолГУ, Волгоград) «О возможности синтеза методов герменевтики и феноменологии в исследовании религиозного сознания», которые вызвали большой интерес у слушателей и продуцировали продолжительные дискуссии.

Завершил конференцию Круглый стол «Рефлексия в составе познавательной способности», на котором обсуждались статьи, опубликованные в посвященном рефлексии номере «Трансцендентального журнала» (<https://transcendental.su/issue.2023.2.5.1/>). На Круглом столе были сделаны следующие доклады: Н.И. Кузнецова (ИИЕТ, Москва) «Рефлексия как конструкт советской философской "оттепели": семантика и прагматика», Н.В. Громыко (ИОИ им. Е.Л. Шифферса, Москва) «Проблема определения: что такое рефлексия?», Т.А. Шиян (ЦГИ, Москва) «Рефлексия как деятельность», С.М. Кускова (МИП, Москва) «Проблема инвариантов рефлексии в разных культурных традициях», С.Л. Катречко (ГАУГН, ЦГИ, Москва) «Рефлексия в составе познавательной способности. Рефлексия и эпигенезис априорного», О.В. Зарапин (КФУ им. В.И. Вернадского, Симферополь) «Рефлексия в коммуникации: прагматические эффекты философского текста».

Сведения об авторах:

Шиян Анна Александровна — кандидат философских наук, доцент, философский факультет, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия (e-mail: annasamoikina@yandex.ru). ORCID: 0000-0003-3583-3873

Петров Василий Борисович — кандидат философских наук, доцент, кафедра онтологии и теории познания, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия (e-mail: petrov-vb@rudn.ru). ORCID: 0000-0003-3095-0923

About the authors:

Shiyan Anna A. — CSc in Philosophy, Associated Professor, Philosophical Faculty, Russian State University for the Humanity, Moscow, Russia (e-mail: annasamoikina@yandex.ru). ORCID: 0000-0003-3583-3873

Petrov Vasilii B. — CSc in Philosophy, Associated Professor, Department of Ontology and Epistemology, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, Moscow, Russia (e-mail: petrov-vb@rudn.ru). ORCID: 0000-0003-3095-0923